

УДК 769.04(510):221
ББК 85.147.17(5Кит)

ЯЦЕНКО К.В.

ОБРАЗ КОНЯ НА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ КАРТИНЕ ЦЗЯМА ПРОВИНЦИИ ЮНЬНАНЬ: ФУНКЦИИ, ИКОНОГРАФИЯ, ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Статья посвящена исследованию феномена летящего коня на китайской народной картине цзяма провинции Юньнань. Рассматриваются способы использования религиозных гравюр в среде народности бай и роль, которую играет в местных обрядах волшебная лошадь цзяма. Приведена гипотеза о происхождении образа Пегаса на народной картине Юньнани.

Ключевые слова: цзяма, чжима, китайская народная картина, религиозная гравюра, народность бай, шаманизм, божество, религия, образ коня, образ Пегаса.

Народная картина *чжима* (в переводе означает «бумажная лошадь») — это выполненные в технике ксилографии изображения божеств китайской синкретической религии¹. Гравюры принято сжигать во время проведения различных культовых обрядов². Сейчас в провинции Юньнань сохранилось большое количество видов «лубочных икон», многие из которых посвящены образам местных духов.

Среди разнообразных оттисков существуют также типы чжима, не связанные с изображением отдельных небожителей³. Одним из них является народная картина *цзя*-

¹ Китайская народная синкретическая религия сформировалась на основе буддизма, даосизма, конфуцианства и местных верований.

² Несмотря на то, что большую часть чжима сжигают во время жертвоприношений, некоторые ее виды приклеивают на двери и стены домов в качестве оберегов (заклинательные чжима, изображения божеств, способных защищать от демонов).

³ К подобным чжима относятся талисманы, загробные деньги, картины тишэнь («замещающий», «вместо тела»). Тишэнь используют для обря-

IV

НАСЛЕДИЕ

ма⁴ — вид религиозных гравюр с изображением скачущей по облакам лошади. Термин, в переводе означающий «конь в доспехах», употребляется как для обозначения самих оттисков, так и для наименования образа лошади, представленного на них (рис. 1). В зависимости от применения название этого типа «лубочных икон» может варьироваться. В Юньнани существуют гравюры «Цзяма», «Цзин-шэнь цзяма» («Цзяма духов»), «Догоняющая душу цзяма», «Цзяма чжи шэнь» («Бог цзяма»), «Облачная лошадь юньма».

В обыденной жизни цзяма сжигают вместе с другими народными гравюрами в качестве добавочной картинки при любых видах жертвоприношений. Считается, что они передают дары и сообщения молящихся на небеса, а также обеспечивают «общение» с потусторонними силами [3, с. 261]. Важно отметить, что этот вид «икон» является печатным аналогом соломенного чучела лошади, которое люди народности бай передают огню вместе с бумажной одеждой, вещами и заgrabными деньгами на праздник «Середина июля»⁵.

В районе Вэйшань верят, что цзяма обладают также способностью определять местонахождение украденной вещи, накладывать проклятие на провинившихся людей. Такое убеждение спровоцировало применение гравюр для поиска воров [3, с. 261].

В Юньнани, помимо простолюдинов, этот вид картин используют шаманы, обеспечивая с его помощью себе силу для путешествий в царство мертвых, а также для «призвания» и «изгнания» духов [5, с. 1; 13, с. 11]. В среде народности бай верят, что потеря души часто является истинной причиной болезни человека. Если

дов «изгнания духов». Считается, что этот вид народных гравюр играет роль замены тела человека. Во время церемонии демон, обитавший в доме и мучивший одного из родственников, переселяется в тишэнь, и в семье воцаряются мир и покой [3, с. 134].

⁴ В современной литературе мнение о выборе общего для всего Китая названия религиозных народных картин расходится, что обусловлено использованием в разных областях различных терминов для обозначения гравюр с образами божеств (чжима, шэньма, гуйжэнь, цзяма и др.). Существует традиция применения слова «цзяма» в качестве общего названия «лубочных икон», что особенно касается народных картин провинции Юньнань. В источниках значение термина «цзяма» также иногда интерпретируется как универсальное. Несмотря на это, большинство ученых придерживаются точки зрения, что слово «чжима» больше других подходит на роль общекитайского названия религиозных гравюр.

⁵ Праздник «Середина июля» отмечается народностью бай с 1 по 14 число 7 месяца по лунному календарю. Считается, что в эти дни души умерших выпускают на полмесяца из загробного мира и они приходят навещать свой дом [3, с. 362—364].

Рис. 1. «Цзяма» (уезд Тэнчун, 2012 г.)

ребенок постоянно плачет, родители обращаются к досибо⁶ за помощью, чтобы он провел церемонию «Призыва души». Вначале досибо должен определить направление поиска. Для этого он наполняет пиалу до краев рисом, туго перевязывает ее платком, переворачивает чашу и раскачивает ее над телом ребенка, читая специальные заклинания. Окончив обряд, досибо развязывает платок и смотрит на рис: масса зерен обычно смещается в одну сторону, обнажая стенку пиалы. Эта брешь и указывает на сторону света, где спряталась душа. Узнав направление, участники церемонии берут жертвенные дары и идут в найденное место, где досибо начинает камлать, а

приготовленные чжима сжигают в деревянном ковше.

В состав набора народных картин, которые приносят в жертву, входят разнообразные гравюры: «Бог гор и бог земли», «Бог деревьев», «Бог мостов и бог дорог», «Бог воды» и др. Обязательными являются чжима, связанные непосредственно с обрядом: «Посланец, преследующий душу», «Посланец, изгоняющий духов», «Бог испуга», к их числу принадлежат также цзяма. Когда огонь погаснет, шаман берет в руки ковш с пеплом и отправляется на поиски. Люди верят, что душа принимает вид черного насекомого, чаще всего паука. Найденную «душу» аккуратно заворачивают в кусок ткани (как вариант — помещают в бутылку) и несут показывать местному богу Бэньчжу, который обязан подтвердить, та ли душа была найдена. Получив его разрешение, насекомое приносят домой и несколько раз проводят им над телом ребенка. После окончания обряда участники церемонии возносят молитвы богу очага Цзао-цзюню и отдают ему на попечение найденную «душу», чтобы она в будущем опять не потерялась [13, с. 218—219].

На праздник «Средины июля» простолюдины прибегают к помощи шамана, чтобы отыскать души своих покойных родственников и получить информацию об условиях их жизни на том свете, их насущных нуждах, сроках ожидания следующего перерождения и т. д. Чтобы спуститься в загробный мир, досибо спрашивает фамилию, имя и зодиакальный знак усопшего, узнав которые, начинает камлание «Отправка лошади». Шаман сжигает цзяма и двух бумажных человечков Иньсы тунцзы⁷, отправляя их в загробный мир на поиски нужной души [13, с. 234]. После сожжения картинок он танцует вокруг

⁶ Досибо — шаманы народности бай.

⁷ Божество Иньсы тунцзы в переводе означает «Мальчики загробного мира».

алтаря, зажав под мышками палочки ладана и ударяя в бубен. Таким образом он постепенно приходит в состояние измененного сознания. Во время процесса камлания досибо отдает напутствие своим мистическим помощникам, выкрикивая следующие слова: «Мальчики, слушайте! Я приказываю вам идти вслед за цзяма в загробный мир на поиски души [имя и адрес покойного] и привести ее сюда, не может быть ошибки! Ду!» [7, с. 626]. Считается, что найденная душа покойного в определенный момент вселяется в досибо. Когда это происходит, он кладет свечи в курильницу и начинает говорить от лица духа, описывая его внешность и повадки. Родственники определяют по услышанной информации, та ли душа была найдена. Если Иньсы тунцзы и цзяма перепутали и привели вместо нее беса, шаман приказывает им сначала изгнать злого духа, а потом посылает их заново на поиски. Если же душа была найдена правильно, родственникам предоставляется возможность поговорить с покойным через досибо. В определенный момент шаман опять издает дудящие звуки и произносит: «Время уже пришло! Мальчики уведут душу [имя человека] обратно!» [7, с. 627]. Иногда в качестве слов, завершающих церемонию, звучит фраза: «Я, дух, возвращаю лошадь» [13, с. 234].

Среди народных картин, которые сжигают во время обряда поиска человеческих душ, существуют как цзяма обычного вида, так и гравюры, название которых указывает на их узкую сферу применения: «Нагоняющая цзяма», «Цзяма, догоняющая душу», «Догоняющая душу лошадь». Сходны с ними по функциям и некоторые другие виды народных картин, например «Великий бог погони за душой», «Погоня за душой». Для большей части гравюр такого рода свойственно изображение всадника, восседающего на спине лошади и держащего в руке флаг с надписью «Приказ»⁸ или знамя с пустым полотнищем (рис. 2).

Цзяма задействованы также в домашних церемониях шаманов, не связанных с удовлетворением нужд других людей. Так, алтарь досибо обычно украшают разноцветные бумажные флаги, которые положено обновлять каждые три года. Когда приходит время, старые флаги сжигают вместе с картинкой «Цзин-шэнь цзяма» [3, с. 261]. Гравюра «Бог цзяма» входит в состав предметов для домашних жертвоприношений шамана во время Праздника весны⁹ [13, с. 12].

Цзяма как тип народной картины с изображением летящего коня сохранился не только в Юньнани. В про-

Рис. 2. «Погоня за душой» (уезд Тэнчун, 2012 г.)

винции Цзянсу этот вид «лубочных икон» тоже распространен и выполняет функцию защиты людей от влияния демонов. Среди местных гравюр с образом лошади существуют картины под названием «Тишэнь цзяма» («Замещающая цзяма»), которые используют во время совершения акта изгнания бесов из дома или из тела человека. В Цзянсу сохранились также иные способы применения религиозных гравюр с изображением «Коня в доспехах». Так, в уезде Гаочунь в районе г. Нанкина во время проведения шествия с Драконом-фонарем на Праздник Юаньсяо¹⁰ участники привязывают к своим ногам цзяма, которые обеспечивают им магическую силу и быстроту скорость, помогая «летать», подобно дракону [8, с. 4].

Отметим, что в Юньнани существует похожий метод использования этого вида народных картин. Во время проведения религиозного праздника «Собрание Бэньчжу»¹¹, целью которого является привлечение счастья, мира и благополучия, а также защита от дурного влияния злых духов, в деревне устраивают представление «Подъем по лестнице из ножей». Оно заключается в сооружении на открытом пространстве лестницы с перекладинами из 12 ножей¹², рукоятки которых украшены бумажными талисманами. После проверки остроты лезвий шаман залезает на верх сооружения босиком, не роняя при этом свои стопы, что и демонстрируется зрителям по окончании представления. Во время проведения обряда к его ногам привязаны желтые цзяма, в которые, по поверьям, вселяется «душа», порожденная силами всех божеств небес и земли [13, с. 235]. Способ обретения человеком сверхспособностей с помощью прикрепленных к ногам бумажных талисманов был известен в Китае уже в XIV веке. В романе «Речные заводы» упоминается сцена, когда Дай Цзун, отправляясь в путь в Восточную столицу, привязывает к ногам «четыре бумажки с волшебными письменами» [2, с. 108], чтобы обеспечить себе быстроту шага. Таким образом, современные религиозные гравюры с изображением коня переняли функцию талисманов прошлого с нанесенными на них магическими надписями.

Цзяма сохранились также на Тайване, где их используют в качестве картинок, покрывающих стопки желтой

⁸ Считается, что иероглиф «Приказ» отпугивает демонов.

⁹ Китайский Новый год.

¹⁰ Праздник Фонарей, последний день китайского Нового года, проводится 15 числа 1 месяца по лунному календарю.

¹¹ Праздник народности бай, устраиваемый на день рождения местного покровителя Бэньчжу, чтобы выразить ему свое почтение. Иногда его могут проводить повторно на китайский Новый год [4, с. 124].

¹² По числу месяцев в году, в високосный год прибавляют еще один уровень.

бумаги для жертвоприношений «цзинь-чжи»¹³ («золотая бумага», «фольга»). На территории континентального Китая с этой целью применяют лист с наклеенным на него квадратом золотой или серебряной фольги. Исключение составляет только Шанхай, попавший под влияние Тайваня. В некоторых областях Китая образ волшебной лошади появляется на народных гравюрах буддийского содержания. Так, в провинции Гуйчжоу печатают чжима «Заклинание о прохождении сквозь море сансары», на которых под текстом молитв расположено изображение коней, летящих по небу.

Иконография народных картин цзяма неотрывно связана с их функцией, которая заключается в доставке на небеса жертвенных даров, пожеланий и благодарностей молящихся, а также в установлении связи между мирами живых и мертвых. В Юньнани существуют несколько вариантов исполнения таких религиозных гравюр. Наиболее распространенным является одиночный образ летящего над облаками коня. Его седло часто увенчано знаменем, на котором начертан иероглиф «Приказ». Иногда вместо обыкновенной лошади на цзяма изображают крылатого Пегаса (рис. 3). Другую группу составляют народные картины, для которых характерен образ всадника верхом на несущемся по небу скакуне.

Считается, что в прошлом все религиозные гравюры чжима представляли образы божеств верхом на лошадях, о чем свидетельствуют источники цинского времени: «В последующие времена продавались изображения божеств, напечатанные на бумаге пяти цветов с резных досок; упоминавшиеся ранее сжигаемые изображения небожителей зовутся чжима. Говорят, что в старые времена богов рисовали на бумаге и всех верхом на лошадях, считали, что они используются для езды, поэтому картинку получили название “бумажная лошадь”»; «В народе на бумаге изображают богов, окрашивают в красный и желтый цвета и приносят в жертву, оканчивая [церемонию] сожжением, называются [такие картинки] цзяма. Вроде бы то, что служит божествам с этих картинок для вознесения на небо, и является лошадью» [цит. по: 9, с. 2].

Приведенные цитаты указывают на то, что в прошлом все религиозные гравюры были связаны с образом лошади. С течением времени иконография народных картин центральных провинций Китая претерпела сильные изменения. Для большей части чжима этого региона конца XIX — первой половины XX в. характерно изображение божества, восседающего фронтально на троне и держащего в руках свои атрибуты. В Юньнани образ всадника, летящего верхом на коне, распространен не только на гравюрах, связанных с магией поиска потерянных душ и общения с духами, также он характерен и для других видов чжима. Важно отметить, что здесь в качестве общего названия религиозных народных картин наиболее распространен термин «цзяма»¹⁴, что указывает на тесную связь между гравюрами с изображением «Коня в доспехах» и остальными видами «лубочных икон» этой провинции.

В Юньнани иконография божества, восседающего на спине коня и держащего в руках знамя с написанным на нем иероглифом «Приказ», свойственна изображениям духов, которые передают «сообщения» простолюдинов на Небо. Так, божество Гун-цао представляют верхом на лошади (рис. 4). В одной руке он держит табличку для отчетов Нефритовому императору¹⁵, в другой — флаг. В древности Гун-цао являлся чиновником, отвечающим за записи заслуг начальников округов. На юньнаньской народной картине он превратился в божество, которое докладывает о земной жизни в небесный дворец [14, с. 183].

Подобная иконография характерна и для образов некоторых божеств, в чьи обязанности не входит доставка жертвенных даров и человеческих просьб в мир небожителей. Так, бога дома Цзя-шэня представляют в виде всадника со знаменем в руке (рис. 5). Художники часто изображают верхом местных

Рис. 3. «Цзяма» (уезд Баошань, 2012 г.)

Рис. 4. «Гун-цао» (уезд Тэнчун, 2012 г.)

Рис. 5. «Цзя-шэнь» (уезд Тэнчун, 2012 г.)

¹³ Вид «загробных денег».

¹⁴ В Юньнани религиозные народные картины называют цзяма, цзямачжи («бумага цзяма»), цзямацзы («лошадки цзяма»), чжихо («бумага-огонь»), чжифу («бумажный талисман») [13, с. 8].

¹⁵ В даосской мифологии глава всех божеств и владыка всего мира [1, с. 762—764].

духов-покровителей Бэньчжу¹⁶. Образ наездника, несущего флаг, свойственен чжима Принца Чжанбина, Бэньчжу острова Юйцидао на озере Эрхай, которого также считают божественным патроном лошадей [13, с. 74]. Верхом представляют Пинь-дянь да-вана¹⁷, восемь «дедушек» Лао-е¹⁸ и Генерала белой лошади¹⁹. Иногда в качестве небесных всадников представляют божеств, для образов которых обычно характерна другая иконография. Так, духа земли Ту-ди на большей части народных картин изображают как фронтально сидящего старца с посохом в руке, но существуют примеры чжима, на которых он показан в качестве посланника, несущего доклад Нефритовому императору (рис. 6). Образ божества, восседающего на спине лошади, свойственен для одного из вариантов иконографии бога времени Тай-суя²⁰.

Рис. 6. «Ту-ди» (уезд Тэнчун, 2012 г.)

Конь как превосходное средство передвижения был с древности выбран в Китае в качестве ездового животного божеств, перевозившего их между земным и потусторонним миром. В китайских источниках сохранились упоминания о духах, использующих лошадь в качестве магического средства передвижения. В исторической хронике династии Хань текст «Книги церемоний и этикета» содержит фразу «под духом конь, подобный ветру» [9, с. 9]. В сочинениях того же периода встречается описание мифа о движении бога Солнца по небу на колеснице, запряженной лошадьми [9, с. 5].

Кроме источников ханьского времени, образы летящих лошадей появляются на рельефах ханьских гробниц. Система декорации погребальных помещений детально показывала картину загробного мира, какой она представлялась людям той эпохи. Важное место в ней занимало изображение рая Сиванму, в котором обитали крылатые бессмертные и диковинные звери. Популярны

были сцены, показывающие занятия душ покойных, повторяющих действия живых: охота, светские развлечения и т. п. Образ лошади появляется на стенах погребальных помещений в двух случаях: при изображении процессий колесниц и божественного дерева Фусан.

Одним из самых распространенных сюжетов на рельефах ханьских гробниц можно считать процессию из едущих колесниц. Считается, что это изображение перемещения души умершего человека в загробный мир. Ряд повозок обычно движется справа налево к фигуре Сиванму, расположенной в левой части рельефа. Направление едущих колесниц трактуется как движение с востока на запад, т. е. в место, где располагался рай

[11, с. 49]. Вторым вариантом сцены выезда колесниц является композиция, на которой Сиванму восседает на небесах в верхней части рельефа. В этом случае процессия с повозками, везущими души хозяев гробницы, поднимается, пересекая облачные слои, от нижнего регистра в верхний. Примером такого типа изображения является рельеф из усыпальницы семьи У (Ушицы) в уезде Цзясян провинции Шаньдун. В колесницы, представленные на этом рельефе, запряжены не просто лошади, а Пегасы, которые движутся по воздуху на небеса. Изображение крылатых коней и вертикальная направленность композиции подчеркивают значение этого сюжета: перемещение души в рай Сиванму, где она обретет бессмертия и достигнет блаженства.

Связанным с идеей бессмертия является и изображение дерева со стрелком из лука. Считается, что первоначально для таких рельефов были характерны только образы дерева, стрелка и птиц, в которых он целился. Постепенно к ним добавили обезьян, прыгающих по ветвям, лошадь, стоящую под деревом, а количество стрелков увеличилось до двух-трех человек [6, с. 278]. Такой сюжет в эпоху Восточной Хань обычно размещали по центру задней стены гробницы, обозначая им место жертвоприношений [6, с. 286]. Это говорит о важности его роли в системе декорации усыпальницы. Часто изображение дерева со стрелком из лука совмещали с образом Сиванму и картиной западного рая, что указывает на его связь с идеей бессмертия [6, с. 285]. Существует гипотеза, что на подобных рельефах показано мифическое дерево Фусан, из-за которого по поверьям вставало солнце, а на ветвях его жили солнечные птицы [10, с. 294—295]. Фусан считалось символом непрерывного роста и жизненной силы. В связи с этим ученые трактуют изображение на ханьских рельефах дерева с переплетенными ветвями как символ размножения, непрерывного процветания потомков

¹⁶ Каждая деревня имеет своего бога-покровителя.

¹⁷ Пинь-дянь да-ван — Бэньчжу трех деревень уезда Сяньюнь: Пинь-дянь, Хэдянь и Цюодянь [14, с. 105].

¹⁸ Бэньчжу различных деревень в уезде Эрьюань [13, с. 55].

¹⁹ Считается, что Генерал белой лошади — это дух Мэншилуна, одного из царей государства Наньчжао. Его почитают как Бэньчжу в Хэцине, Эрьюане, Миду, Сяньюне, Сягуане и других уездах [14, с. 93].

²⁰ Тай-суй обычно изображается восседающим на спине быка или тигра, а также сидящим на троне. В Юньнани верят, что он отвечает за счастливые и несчастные события и управляет землей, поэтому ему приносят жертвы при любых событиях, связанных с передвижением грунта (постройка дома, починка дороги, захоронение умершего и т. д.), тем самым спрашивая у него разрешение на это действие. Часто картинку Тай-суя сжигают вместе с изображением Белого тигра Бай-ху, считая, что только вместе они будут эффективны [13, с. 162; 3, с. 116].

успокоения и его бессмертия [6, с. 285]. Вариантом этого сюжета является геральдическая композиция, когда два Пегаса или коня изображены стоящими по двум сторонам створа Фусан.

В сознании людей ханьского времени образ Пегаса был связан с миром небожителей. Крылья, ставшие символом причастности царству божеств, характерны для изображений обитателей рая Сиванму: оленей, коней, Нефритового зайца, толкущего в ступе пилюлю бессмертия, и святых из свиты богини. Летящие по воздуху жеребцы появляются на рельефах как самостоятельно, так и в качестве средства передвижения духов по небу или перемещения душ умерших людей в загробное царство.

Феномен коня цзяма, призванного обеспечивать взаимодействие земного и потустороннего миров, связан с образом ханьского Пегаса. Крылатая лошадь, которая доставляет сообщения молящихся на небеса, служит ездовым животным мистических помощников шамана Иньсы тунцзы. Она похожа по своей функции и облику на волшебного скакуна с рельефов гробниц династии Хань, что было ранее отмечено исследователем Тао Сы-янем [9, с. 6]. Идея путешествий божеств верхом на лошадях, отраженная в декорации погребальных помещений, также получила многогранное отражение в народной картине провинции Юньнань. Среди многочисленных образов всадников, характерных для местных чжима, существуют изображения божеств, выполняющих роль посредников между людьми и Нефритовым императором.

Народные картины цзяма получили в Юньнани широкое распространение. Они являются неотъемлемым инструментом камланий шаманов, наделяют их потусторонней силой, обеспечивают общение с духами. Архаичность религиозной системы народности бай, ориентированной на шаманизм и поклонение природным объектам, создает иллюзию отсутствия культурного обмена между центральными регионами Китая и провинцией Юньнань. В действительности местные верования претерпели значительные изменения под влиянием китайских представлений о загробном мире. Чжима была принесена в этот регион народностью хань во времена Минской династии, когда правительство организовало массовые переселения на юго-запад страны [12, с. 109]. Видимо, образ летящей лошади попал в Юньнань вместе с ксилографическими «иконами». В настоящее время гравюры цзяма сохранились в том или ином виде в нескольких провинциях Китая,

что указывает на широкий ареал их распространения в прошлом. Несмотря на это, концепция ханьского Пегаса нашла отражение только в современной народной картине Юньнани, исчезнув с религиозных гравюр других областей страны.

Список источников

1. Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / под ред. М.Л. Титаренко. — М. : Восточная литература, 2007. — Т. 2. — 869 с.
2. *Ши Най-ань*. Речные заводы : в 2 т. / Ши Най-ань ; пер. А.П. Рогачева. — М. : Эннеагон Пресс, 2008. — Т. 2. — 688 с.
3. *Ding Da Xian*. Gulao shenmi de baizujiamu [Древние таинственные цзяма народности бай²¹] / Ding Da Xian. — Kunming, 2013. — 542 p.
4. *Dong Jian Zhong*. Baizu benzhu chongbai [Культ Бэньчжу у народности бай] / Dong Jian Zhong. — Chengdu, 2007. — 191 p.
5. *Gao Jin Long*. Yunnan zhima [Юньнаньские чжима] / Gao Jin Long. — Harbin, 1999. — 78 p.
6. *Huang Ya Feng*. Hanhuaxiangshi huaxiangzhuanyu yishu yanjiu [Исследование искусства рельефов и фигурных кирпичей династии Хань] / Huang Ya Feng. — Beijing, 2001. — 339 p.
7. *Lü Da Ji*. Zhongguo ge minzu yuanshizongjiao ziliao jicheng : yizujuan, baizujuan, jinuo zujijuan [Собрание материалов по первобытным религиям китайских народностей : народности и, народности бай, народности дино] / Lü Da Ji. — Beijing, 1996. — 984 p.
8. *Tao Si Yan*. Jiangsu zhima [Чжима цзянсу] / Tao Si Yan. — Nanjing, 2011. — 122 p.
9. *Tao Si Yan*. Zhongguo zhima [Китайские чжима] / Tao Si Yan. — Taipei, 1996. — p. 216.
10. *Wang Hong Zhen*. Hanhuaxiangshi [Рельефы времени династии Хань] / Wang Hong Zhen. — Beijing, 2011. — p. 369.
11. *Wang Juan*. Handaihuaxiangshi de shenmei yanjiu-yishanbei, jinxibeidi qu wei zhongxin [Исследование эстетики рельефов династии Хань на основе рельефов северных районов провинции Шэньси и северо-западных районов провинции Шаньси] : Ph. D. dissertation / Wang Juan. — Xian : Xibei Univ., 2001. — 231 p.
12. *Yang Song Hai*. Yunnan zhima de yuanliu ji qiminsu yuyi [Происхождение и распространение юньнаньской чжима и скрытый смысл связанных с ней народных традиций] // Wenhua yichan. — 2009. — № 4. — P. 106—112.
13. *Yang Yu Sheng*. Yunnan jiamu [Юньнаньские цзяма] / Yang Yu Sheng. — Kunming, 2002. — 264 p.
14. Zhongguo mubannianhua jicheng. Yunnan jiamu jian [Собрание китайских народных гравюр. Том «Цзяма Юньнани»]. — Beijing, 2007. — 439 p.

²¹ Здесь и далее перевод названий источников выполнен автором.